

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Новая роль
М. Бабановой

В ТЕАТРЕ имени Маяковского идет новый спектакль — пьеса японского драматурга Наору Моримото «Украденная жизнь» в постановке японской актрисы и режиссера Иосико Окада.

Во всей атмосфере спектакля, в декорациях художника К. Кулешова ясно ощущается своеобразие национального колорита. Актёры стремятся передать особенности национального характера, пластики, походки, ритма. Больше всех это удалось исполнительнице главной роли — М. Бабановой.

Из зала на сцену ведет помост, носящий в японском театре поэтическое название — «дорога цветов». По этой «дороге цветов», задыхаясь, дрожа от ужаса, бежит девушка-подросток, она спотыкается, падает и клубком вкатывается на сцену. На сцене — комнаты богатого дома. Прежде чем войти, девушка по японскому обычаю сбрасывает туфли, взбирается по ступенькам и, словно любопытный дикий зверек, рассматривает богатую утварь.

Это — бедная девушка, сирота, она убежала от человека, которому ее продали, и, прячась, вбежала в этот дом.

«Как тебя зовут?» — спрашивает ее вошедший в комнату человек. — «Нунобики Кей», — этот ответ прозвучал, словно вздрогнул и тихонько зазвенел серебряный колокольчик. Мы узнали голос Бабановой. В ее чуть гортанных интонациях, жалобных и испуганных возгласах, подавленных вздохах, в ее торопливой, семенящей походке, заискивающе низких поклонах, когда, кажется, складывается пополам худенькое тело служанки (она стала служанкой в богатом доме Цуцуми), выражен целый мир наивной и запуганной юной души.

Но хозяйка дома Цуцуми объявляет Кей, что хочет выдать ее за своего старшего сына Синтаро. А Кей любит Эйдзи, младшего... Оставшись одна, она вынимает из-за пазухи подаренный им красный гребень, прижимает его к щеке, потом отводит руку с гребнем далеко в сторону, а другой заслоняет глаза, отворачивается, чтобы не видеть, как безвольно, покорно разжимаются пальцы, как бросают на землю самое дорогое на свете...

Во втором акте Кей уже много старше, у нее почти взрослая дочь. Больше она не сгибается в униженных поклонах, она выпрямилась; кажется гораздо выше от пышной прически. Кей теперь хозяйка богатого торгового дома Цуцуми, процветанию которого отдает все силы.

В голосе Бабановой появляются стальные, властные ноты. Актриса причудливо сочетает внутреннюю силу, твердость с легкой графичностью, изяществом внешнего рисунка роли. Она не играет чудовище, злодейку. И в то же время не стремится разжалобить зрителя страданиями Кей, пожертвовавшей своим счастьем во имя торгового дома Цуцуми. Она избирает верный тон какой-то благородной сухости, почти холодной сдержанности. Пленительную женственную грацию японской женщины соединяет с ощущением непреклонной воли, мужской трезвости, жесткости. Когда муж, негодуя на ее черствость и себялюбие, уходит из дома, она не делает шага ему вслед, только быстро-быстро, как будто ей не хватает воз-

духа, обмахивается веером и вдруг, резко сложив его, медленно опускает голову, словно застылая в холоде своего упрямства и замкнутости...

Но торговый дом Цуцуми требует все новых и новых жертв. Кей предает ставшего революционером Эйдзи, человека, которого когда-то любила, ее родная дочь уходит от нее. Кругом одиночество, горе. А «радость» одна — расширение дела, обогащение. «Я купила несгораемый шкаф, — гордо сообщает Кей, — настоящий американский...».

Бабанова показывает, что служение Кей дому Цуцуми становится фанатичным, слепым, неистовым, в нем появляется что-то маниакальное, трагически иступленное...

Третий акт. В черных блестящих волосах Кей седые пряди. Она с надеждой ждет приезда детей Эйдзи, тоскует об ушедшей дочери, с горькой, сдержанной лаской встречает вернувшегося мужа. Кажется, что на склоне жизни вместе с мудростью в этой женщине вновь проснулись человечность, надежда, ожидание счастья... Во всем поведении Кей — Бабановой, в ее грустном голосе, медленных, исполненных осторожной грации движениях все время, словно тонкое благоухание цветов, ощущается аромат поэтичности, что-то неуловимое, оставшееся от прелестной девочки первого акта.

Глубина замысла актрисы заключается в том, что ее Кей не зла, не порочна по своей природе. Бабанова играет натуру по-своему цельную и благородную, но силы ее безраздельно отданы жестокому и ненужному делу. Это действительно «украденная жизнь».

Зрители встретили аплодисментами Бабанову, когда она испуганно пробежала по «дороге цветов» в образе дикой, порывистой девочки, и еще более сильным взрывом аплодисментов проводили ее, когда она прошла по той же «дороге цветов» сломленной, торем, седой, полубезумной от муки и раскаяния женщиной. Перед нами развернулась история человеческой жизни.

Б. Львов-Анохин.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Украденная жизнь». Кей — народная артистка СССР М. БАБАНОВА, Эйдзи — народный артист РСФСР Б. ТОЛМАЗОВ.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

Бабанова 29.VI.59.